

Казалось, весь воздух в комнате был наполнен запахом феромонов Мин Лучуаня, и Ся Вэньнань был на грани того, чтобы утонуть в них.

Он хотел хорошо провести время, и всё получилось, но за это пришлось заплатить определённую цену — Мин Лучуань снова укусил его сзади за шею. Никаких желез там не было, и острые зубы Мин Лучуаня вонзились в его плоть, выпустив кровь и снова впрыснув свои феромоны.

В этот момент всё тело Ся Вэньнань было безжалостно прижато к кровати; у него даже не было сил сопротивляться. Он лежал на животе, крепко сжимая простыни пальцами. Некоторое время спустя он почувствовал, как Мин Лучуань осторожно перевернул его, заключая в свои объятия.

Ся Вэньнань был весь в поту, но у него не было сил, чтобы встать и принять душ. У него возникла иллюзия, что даже его собственный пот теперь пах феромонами Мин Лучуаня — как будто он снова мариновался в них.

Чувствуя себя измученным, Ся Вэньнань думал, что скоро заснёт, но его усталый разум отказывался позволить ему задремать. Он перевернулся в руках Мин Лучуаня и лёг на бок, наклонив голову, чтобы посмотреть на него:

— Ты собака?

Мин Лучуань уже закрыл глаза и перебирал пальцами слегка влажные волосы Ся Вэньнаня:

— Хм.

Ся Вэньнань был несколько ошеломлён:

— Настоящая собака, да?

— В чём проблема? — глубоким голосом спросил Мин Лучуань.

— Неужели тебе так нравится кусать людей? Не кусай меня в следующий раз, — тихо проворчал Ся Вэньнань.

Мин Лучуань открыл глаза:

— Это происходит инстинктивно. Я не могу это контролировать.

— Как насчёт того, чтобы купить тебе намордник, чтобы прикрыть им рот? Такой, которые люди используют, когда выгуливают своих собак.

Лицо Мин Лучуань сразу стало мрачным.

— Мне очень больно, когда ты продолжаешь меня кусать, — Ся Вэньнань тоже чувствовал себя обиженным.

— Тебе обязательно говорить об этом сейчас?

— Почему нет? Должен ли я поднять этот вопрос заранее в следующий раз? Будет ли какая-нибудь польза?

— Нет, — холодно возразил Мин Лучуань.

Ся Вэньнань вздохнул:

— Тогда можно мне надеть водолазку?

Мин Лучуань показал раздражение:

— Можешь заткнуться, если тебе больше нечего сказать.

— Тогда о чем ты хочешь поговорить?

Услышав вопрос Ся Вэньнаня, тон Мин Лучуань немного потеплел:

— Что ты помнишь?

Ся Вэньнань взглянул на выражение его лица и осторожно произнёс:

— Ничего.

Мин Лучуань убрал руку, которая перебирала волосы Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань перевернулся на живот, скрестил руки перед собой и, положив подбородок на подушку, спросил у Мин Лучуаня:

— Разочарован?

— Не торопись, — сказал Мин Лучуань. — Ты сможешь вспомнить.

— Что, если я никогда не вспомню? — выдвинул гипотезу Ся Вэньнань. Ему на ум пришли слова Мин Лучуаня: «Бессмысленно вкладываться в безответные чувства». Таким образом, он спросил: — Ты откажешься от меня?

Мин Лучуань не ответил на его вопрос.

Ся Вэньнань добавил:

— Что, если я не вспомню, но все равно влюблюсь в тебя?

Сказав это, он стал ждать ответа Мин Лучуаня, затаив дыхание.

На этот раз ему пришлось ждать довольно долго. Мин Лучуань опустил голову и прижался лбом к его макушке. Сразу после этого Ся Вэньнань почувствовал, как Мин Лучуань облизывает укус на его затылке. Рана, которая только перестала кровоточить и ещё не полностью зарубцевалась, болела и зудела под тёплым влажным прикосновением. Это было одновременно и больно, и щекотно, и Ся Вэньнань инстинктивно отдёргнулся назад.

— Вэньнань, — позвал его Мин Лучуань низким и сдавленным голосом.

— Что такое? — шепотом спросил Ся Вэньнань. После этого он сделал паузу, поняв, что голос Мин Лучуаня был наполнен эмоциями, или, возможно, это был просто ответ на вопрос, который он только что задал.

***

Когда он пошёл на работу на следующее утро, Ся Вэньнань заклеил рану пластырем. Несмотря на то, что тот ничего не скрывал, рана болела, и он только надеялся, что так та заживёт немного быстрее.

Он заперся в лаборатории с раннего утра и даже попросил своих коллег принести ему обед. Теперь он точно знал, какой Храм Сишуй ему нужен, поэтому следующим шагом было собственными руками смешать аромат, который он себе представлял.

С тех пор вся команда лаборатории Ся Вэньнаня была постоянно занята, и сверхурочная работа стала нормой. Бесчисленные натуральные и синтетические ароматы бесконечно смешивались и корректировались руками Ся Вэньнаня, прежде чем они объединялись с экстрактом параферомона. На лабораторном столе постоянно находились полуфабрикаты в пробирках, на которые Ся Вэньнань раз за разом накладывал вето.

В один из самых загруженных дней Ся Вэньнань работал до полуночи, намереваясь спать прямо в своём кабинете. Когда он вышел из лаборатории, он разблокировал свой телефон, переведенный в беззвучный режим, и заметил два пропущенных звонка, оба от Мин Лучуаня. Он попытался перезвонить ему, когда шел, но как только открыл дверь в свой кабинет, то обнаружил, что Мин Лучуань сидит внутри.

Ся Вэньнань поднял руку, чтобы прикрыть грудь:

— Ты напугал меня до полусмерти.

— Почему ты не ушёл домой в такой час? — Мин Лучуань сидел на офисном стуле Ся Вэньнаня.

Время действительно было очень поздним.

Ся Вэньнань зевнул:

— Мне лень возвращаться после поздней работы.

Мин Лучуань сделал паузу:

— Ты не вернешься домой сегодня вечером?

Ся Вэньнань направился в комнату отдыха:

— Нет, мне не хочется двигаться.

— Завтра суббота.

— Ну и что? — Ся Вэньнань снял свой лабораторный халат, открыл шкаф и обнаружил, что у него нет сменной одежды. Тогда ему придется надеть его и на следующий день.

Мин Лучуань последовал за ним:

— Тебе не нужно идти на работу.

— Ничего себе, — Ся Вэньнань собирался сразу пойти в ванную и принять душ. — Ты капиталист или нет? Ты даже не собираешься воспользоваться моим бесплатным трудом?

Он подошёл к двери ванной, размышляя, закрыть ли её, и бросил взгляд на Мин Лучуаня.

Мин Лучуань засунул руки в карманы брюк:

— Я не видел тебя дома уже полмесяца.

— Ты просто преувеличиваешь. Разве мы не ходим на работу вместе каждое утро? — в конце концов, Ся Вэньнань решил не закрывать дверь. Он посмотрел на Мин Лучуаня и почувствовал лёгкое возбуждение, поэтому предложил: — Не хочешь ли вместе принять душ?

Мин Лучуань подошёл к нему.

— Просто для ясности, — начал Ся Вэньнань, — моя рана едва зажила. Тебе нельзя меня кусать.

Мин Лучуань сказал:

— Я же говорил тебе, я не могу это контролировать.

Ся Вэньнань протянул ему руку, а затем обвёл взглядом комнату отдыха:

— Подожди, я посмотрю, можно ли что-нибудь приклеить на затылок.

Душевая в комнате отдыха была намного уже, чем у них дома. И Ся Вэньнань почти всем телом был прижат к Мин Лучуаню. Когда он вытянул шею, поцелуй Мин Лучуаня опустился на его губы, как будто он вот-вот потеряет контроль над собой в этом тесном пространстве.

Однако через некоторое время Мин Лучуань отпустил Ся Вэньнаня, который уже почти задышался. Тяжело дыша, он положил голову на грудь Мин Лучуаня и оставался в этом положении долгое время, не двигаясь ни на сантиметр.

Только после того, как Мин Лучуань опустил голову, он обнаружил, что глаза Ся Вэньнаня закрыты — тот, казалось, крепко спал.

Мин Лучуань потянулся, чтобы выключить воду. Одной рукой поддерживая Ся Вэньнаня, он схватил полотенце, висевшее поблизости, обернул Ся Вэньнаня и вынес его в комнату.

Он усадил Ся Вэньнаня на кровать и вытер ему волосы и тело.

Ся Вэньнань проснулся в оцепенении. Когда он увидел Мин Лучуаня, он поднял руки и обнял его за плечи, подчеркнув:

— Не кусайся.

Сказав это, он снова заснул.

Мин Лучуань лёг рядом с ним, накрыл их одеялом и, держа Ся Вэньнаня на руках, слегка прикусил его мочку уха. Он облизнул свои острые клыки, затем закрыл глаза и последовал за Ся Вэньнань, чтобы уснуть.

<http://bllate.org/book/13302/1183182>